

УДК 37.034: [[37:39]+159.922.4]

И. В. Мусханова

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются этнопедагогические и этнопсихологические аспекты нравственного воспитания. Отмечается роль нравственных концептов в формировании нравственности личности и регуляции ее поведения. Проведен теоретический анализ проблем нравственного воспитания в традиционной воспитательной системе, обоснованы идеи о неразрывной связи российской педагогической системы и этнопедагогике, этнопсихологии народов, населяющих Россию. Сделан вывод о различии определений рассматриваемых концептов, отмечены этнопедагогические и этнопсихологические особенности воспитания нравственной личности.

Ключевые слова: *нравственность, воспитание, личность, этнопедагогика, этнопсихология, концепт, особенности, этнокультурные ценности, воспитательная система, межпредметная связь, духовность, поликультурная школа.*

Актуальность исследуемой проблемы. Идеи этнопедагогике и этнопсихологии не утрачивают своей актуальности прежде всего потому, что они базируются на духовных и нравственных ценностях народа. Этнопедагогика и этнопсихология связывают его прошлое, настоящее и будущее, заставляют познавать несовершенства воспитательной системы, с тем чтобы последующие поколения не повторяли ошибок предыдущих. Духовные, нравственные и этнокультурные ценности каждого народа формировались тысячелетиями, и задача передачи их новым поколениям была актуальна всегда. Во все времена перед человечеством стоял вопрос: как воспитать нравственную личность? Человеку необходимы развитие, самореализация, независимо от социокультурного контекста. Каждый этнос в процессе развития определяет некий идеал совершенной личности. Самореализация – это путь развития зрелой личности, связанный с реальным «Я». В условиях современных социальных процессов с особой остротой проявляется ослабление таких важнейших качеств, как духовность, нравственность, культура. Именно поэтому российскую педагогическую культуру следует рассматривать в контексте этнопедагогике и этнопсихологии населяющих ее народов. В «Единой концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики» [6] подчеркивается, что культурные традиции чеченского народа актуализируют национальную историческую память, гарантируют преемственность общечеловеческого и культурного прогресса, приобщают к культурно-исторической жизни народа, формируют чувства патриотизма и ответственности. Основываясь на указанных нами проблемах, в статье поставлена цель теоретического осмысления этнопедагогического и этнопсихологического опыта чеченского народа в нравственном воспитании личности.

© Мусханова И. В., 2018

Мусханова Исита Вахидовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный, Россия; e-mail: vinter_65@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

Материал и методика исследований. Проведен анализ психолого-педагогической, исторической литературы, использованы такой специфический метод, как контент-анализ, и общенаучные методы сопоставления и описания.

Результаты исследований и их обсуждение. Межпредметные связи этнопедагогика и этнопсихологии детерминированы диалектическим единством общего и особенного в культуре этносов. Содержание общего составляют общечеловеческие нравственные ценности, а особенное находит выражение в этнопедагогических и этнопсихологических особенностях этнофора как представителя конкретной этнической группы.

Методология этнопедагогика как самостоятельной отрасли научных знаний разработана ее основателем Г. Н. Волковым, который считал, что этническая культура воспитания является основой формирования нравственности личности и что выявление специфического богатства этнопедагогической культуры не сводится к противопоставлению одних народов другим, что иногда, к сожалению, бывает. Главная заповедь этнопедагогика – верность памяти и заветам предков, обожествление матери, любовь к детям. На протяжении тысячелетий формировалось оригинальное этнопансофическое пространство [4], вырабатывались приемы, средства, методы и технологии воспитания подрастающих поколений, не утратившие своего значения и сегодня [5].

Своеобразие этнопедагогических и этнопсихологических особенностей народов актуализирует уникальность и универсальность этнической культуры как неотъемлемой части мировой цивилизации. Следует отметить, что национальные системы воспитания не являются идентичными. Каждая национальная система воспитания устанавливает свои приоритеты в целях и средствах формирования личности. История развития мирового сообщества изобилует множеством примеров, когда игнорирование этнопедагогических и этнопсихологических особенностей имело обратное действие, приводя к усилению этноцентрических тенденций в обществе. Анализ национальных культур воспитания разных народов позволяет констатировать их общечеловеческое основание, обусловленное диалектикой «общее – особенное», то есть многообразие особенного порождает общее. Как отмечал Г. Н. Волков, одной из ключевых задач этнопедагогика является обобщение человеческой мудрости о воспитании, в этом заключен пансофизм этнопедагогика.

Нельзя не согласиться с мнением выдающегося русского педагога Б. Т. Лихачева о том, что воспитание вводит ребенка в мир неизбежных объективных реальностей с целью обеспечения ему условий выживания и существования в обществе, а также формирует определенный социальный тип личности. Законы развития организма и функционирования внешней природной среды, формирования общественных отношений и форм общественного сознания предопределяют становление человеческой личности [8, с. 17].

В национальной системе воспитания каждого народа вопросы, связанные с формированием нравственности, занимают ключевые позиции. Нравственность – стержень, своеобразный код, регулирующий межличностные отношения, поведение человека в обществе. В работах российских ученых, посвященных проблемам нравственного воспитания, взаимосвязи нравственности и духовности, нравственность определяется как совокупность этических требований, которые индивид должен предъявлять сам к себе [5, с. 133]. Нравственность и духовность составляют сущность человека, при этом последнее выступает целью и результатом становления человека. Духовность, согласно определению И. М. Ильичевой, является той потенциальной сущностью человека, которая обеспечивает ему полноценное развитие и саморазвитие, усвоение социального опыта с целью преобразования собственной природы [7, с. 174].

Анализ психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме показывает, что этнопедагогические и этнопсихологические подходы в нравственном воспитании личности детерминированы такими факторами, как этнос и семья, а уровень нравственности личности напрямую связан с нравственным поведением родителей или дру-

гих значимых для нее взрослых в семье. Уровень нравственного развития личности зависит от освоения морали и соотношения собственных убеждений, поведения человека с моральными нормами и принципами социума.

Потенциал культуры каждого этноса, созданный им на разных этапах исторического развития, является важнейшим средством нравственного воспитания. Основу нравственности составляет обобщенная система взглядов и убеждений, которые находят свое отражение в своеобразном нравственном идеале.

В данном смысле важна роль народной педагогики, которая, по мнению Ш. М.-Х. Арсалиева [1], оказалась живым ядром, своего рода зародышем педагогики (и теории, и практики), самой жизнеспособной ее духовной сердцевинкой, что не нуждается даже в специальном аргументировании. Двадцать четыре депортированных народа напрочь исчезли бы с лица Земли, если бы не народная педагогика. Самый жестокий историко-социальный опыт массового физического и духовного истребления народов неожиданно обернулся своего рода естественным этнопедагогическим экспериментом, безапелляционно, безоговорочно доказавшим жизненность, ничем не заменимую созидательную силу народной педагогики.

Проблемы, связанные с основополагающей ролью нравственного воспитания в формировании и развитии личности, осмысливались и поднимались в педагогической науке с давних времен. В работе [13] подчеркивается: педагог должен сознавать, что ребенка в любом возрасте следует воспринимать как личность и признавать за ним право на потребности, желания, интересы, некий обособленный мир.

Воспитательная система образовательного учреждения должна быть направлена на формирование таких моральных отношений, как:

- осмысление моральных и духовных ценностей, осознание собственной причастности к судьбе и истории государства, стремление к справедливости и демократии;
- любовь к этнической культуре, Родине, принятие и уважение к культурам других народов, культура межнациональных отношений;
- уважительное отношение ко всем людям, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, чувство коллективизма и взаимопомощи;
- чувство собственного достоинства, ответственности за собственные действия и поступки, осознание общественного долга, принципиальность.

Перечисленные отношения должны составлять суть жизнедеятельности нравственной личности. Вместе с тем понятно, что нравственность является внутренним, категорическим императивом личности, это, как подчеркивал выдающийся педагог А. С. Макаренко, «... поступок наедине с собой, как ведет себя воспитанник в отсутствие других людей, когда не испытывает контроля. О его нравственности можно судить только тогда, когда он правильно ведет себя в силу внутреннего побуждения (потребности), когда в качестве контроля выступают его собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений и соответствующих им привычек поведения и составляет глубинную сущность нравственного воспитания» [цит. по 14, с. 332].

Как известно, основным звеном в системе воспитания подрастающего поколения является школа. На современном этапе развития российского образования перед педагогами стоит сложная задача, заключающаяся в том, чтобы социально необходимые требования, предъявляемые обществом, превратить во внутренние стимулы личности обучающегося. В. А. Сухомлинский писал: «Настоящим человеком становится только тот, у кого в душе возникают, утверждаются благородные желания, которые стимулируют поведение, порождают страсти и поступки... Как можно больше поступков, побуждаемых благородными желаниями, стремлениями личности к моральному идеалу, – вот одно из золотых правил воспитания подростков» [15, с. 156].

Нравственное воспитание многомерно и является в культуре каждого народа определяющим фактором в формировании и развитии личности. Как отмечается в работе [3, с. 4], в народе испокон веков вырабатывались свой самобытный нравственный уклад и духовная культура. Для чеченской традиционной культуры базовые ценности, идеалы нравственности и добродетели, закладываемые, как правило, в семье, являются созвучными с аналогичными в воспитательных системах других народов в связи с общностью исторического развития.

Традиционная воспитательная система чеченцев включает умственное, физическое, духовно-нравственное, эстетическое, экологическое и другие виды воспитания. Однако, как показано в работах [10], [11], своеобразии культуры воспитания чеченцев заключается в доминировании формирования волевых и морально-нравственных качеств, что обусловлено природно-географическими и социально-политическими условиями. При этом следует выделить и роль личного примера в воспитательной системе чеченцев. Он является базовой доминантой в формировании нравственности личности в чеченском обществе. Модель межличностного общения, отношений родителей к собственным родителям, своим братьям и сестрам, другим взрослым усваивается детьми на генетическом уровне.

Каждый этнос в процессе своего исторического развития выработал регуляторы социотипического поведения, суть которых состоит в нравственных нормах, в системе представлений о правильном и неправильном поведении, требующих выполнения одних действий и запрещающих другие [9].

Как известно, основой нравственности выступают концепты, определяющие нормы и правила поведения личности в обществе. Нравственный концепт – это национальный образ, идеал, символ, осложненный признаками индивидуального представления [12, с. 62]. В чеченской культуре воспитания регуляторами нравственного поведения личности являются такие концепты, как «кьонахалла», «эвхьазалла», «Гиллакх», «яхь» и др.

В данной статье в контексте этнопедагогических и этнопсихологических аспектов нравственного воспитания предпринята попытка анализа концепта «яхь» как основы формирования нравственности личности в чеченском обществе. Этот концепт не имеет аналогов в русском языке. Его можно примерно интерпретировать как некий движущий мотив быть лучше, старание быть первым во всем: в учебе, в оказании помощи и поддержки другим, в работе, в поступках и действиях, во внутренней потребности к самоактуализации, самосовершенствованию. Квинтэссенция традиционной воспитательной системы чеченцев – воспитание «яхь йолу стаг» (человека, обладающего высокими нравственными ценностями), личности ответственной, толерантной, стремящейся к нравственному росту. У чеченцев принято говорить: «яхь йоцу стагах а, зудчунах а да хIума дац», то есть отсутствие «яхь» подчеркивает несостоятельность человека в нравственном отношении, его безответственность и ненадежность. «Яхь» заставляет человека остерегаться дурных поступков, чтобы ни его имя, ни имя предков не были осквернены. «Яхь йолу стаг», где бы он ни находился, в любом обществе понимает, что является представителем своего народа и поэтому делает все, чтобы его поведение соответствовало общечеловеческим и этнокультурным нормам и морали. «Яхь йолу стаг» в критической ситуации готов отдать жизнь, и делает он это не «цIар-хазман», то есть не для саморекламы, а искренне, потому что не может поступить иначе, он видит свое предназначение в служении людям, обществу, это его внутренний позыв. Концепт «яхь» связан с концептом «иман».

В работе [2] подчеркивается, что еще один концепт – «ислам» – связан с духовностью человека, наличием в нем Божьего Духа, который есть зародыш души, осознание которого оналичивает в человеке иман, нравственность. Нравственный человек прежде всего – совестливый человек. Наличие совести есть свидетельство наличия знания, так как совесть есть фактор, сопровождающий связь человека с Богом. Данное определение пока-

зывает взаимосвязь таких качеств, как духовность, нравственность, совесть, что в совокупности определяет наличие в человеке «яхь» – показателя сформированности личности, высокой субстанции, определяющей личностное самосознание и гражданскую позицию человека.

Интернет-опрос, проведенный нами среди молодежи, показал, что 78 % респондентов определяют «яхь» как честь и достоинство, 12 % связывают его с гордостью, не показной, но внутренней, а 10 % убеждены в том, что это дух соперничества, стремление равняться на лучших людей из своей среды.

Концепт «яхь» имеет широкое семантическое поле: «яхье валар», «яхь хилар», «яхь д1а ца ялар», «яхь йожар», «яхь яцар» и др. Его суть – доброжелательность, он несет позитивную смысловую нагрузку.

Резюме. Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на определения, позволяющие интерпретировать концепт «яхь» как категорию, характеризующую нравственную личность, сущность данного понятия не раскрыта до конца. Кроме того, анализ семантического поля концепта показывает, что феномен «яхь» нейтрален, а тот или иной смысл ему придает контекст. Несмотря на неоднозначность определений, приведенных в словарях чеченского языка, ответах респондентов, следует отметить, что указанный концепт обозначает механизм, регулирующий нравственное поведение личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсалиев Ш. М.-Х.* Этнопедагогика чеченцев. – М. : Гелиос, 2007. – 387 с.
2. *Бельтимерзаева М. М., Керимов М. М.* Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. – 2012. – № 3. – С. 4–10.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогическая пансофия. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2009. – 578 с.
5. *Бондырева С. К., Колесов Д. В.* Нравственность. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – 336 с.
6. *Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики.* – Грозный : Б. и., 2013. – 28 с.
7. *Ильичева И. М.* Введение в психологию духовности. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2006. – 349 с.
8. *Лихачев Б. Т.* Философия воспитания: специальный курс. – М. : ВЛАДОС, 2010. – 335 с.
9. *Мусханова И. В.* О некоторых особенностях коммуникативной культуры чеченцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 291–296.
10. *Мусханова И. В.* О семейном воспитании чеченцев как социально-педагогическом феномене // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 86–92.
11. *Мусханова И. В.* Педагогические условия формирования духовно-нравственных идеалов средствами чеченской национальной литературы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2(11). – С. 57–60.
12. *Мусханова И. В., Батчаева Х. Х.* Личность. Духовность. Нравственность. – Грозный : Книжное издательство, 2015. – 224 с.
13. *Платонова Р. И., Колодезникова М. Г., Парфенова М. И.* Взаимодействие как научно-педагогическая категория // Наука и образование. – 2013. – № 4(72). – С. 95–100.
14. *Соловейчик С. Л.* Педагогика для всех. – М. : АСТ, 2018. – 384 с.
15. *Сухомлинский В. А.* О воспитании. – М. : Просвещение, 1987. – 272 с.

**MORAL EDUCATION: ETHNO-PEDOGOGICAL
AND ETHNO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS**

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

Abstract. The article considers the ethno-pedagogical and ethno-psychological aspects of moral education; stresses the role of moral concepts in the formation of morality of the individual and the regulation of her behavior; provides the theoretical analysis of the problems of moral education in the traditional educational system; substantiates the ideas on the inseparable connection of the Russian pedagogical system with ethno-pedagogy and ethno-psychology of the peoples inhabiting Russia' gives the conclusion about the difference in the definitions of the concepts under consideration; reveals some ethno-pedagogical and ethno-psychological features of forming moral values.

Keywords: *morality, education, personality, ethno-pedagogy, ethno-psychology, concept, features, ethno-cultural values, educational system, interdisciplinary connection, spirituality, multicultural school.*

REFERENCES

1. *Arsaliev Sh. M.-Kh.* Etnopedagogika chechencev. – M. : Gelios, 2007. – 387 s.
2. *Bel'timerzaeva M. M., Kerimov M. M.* Sootnoshenie very i znaniya: religiozno-filosofskij analiz // *Islamovedenie.* – 2012. – № 3. – S. 4–10.
3. *Volkov G. N.* Etnopedagogika : uchebnyk dlya studentov srednikh i vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenij. – M. : Akademiya, 1999. – 168 s.
4. *Volkov G. N.* Etnopedagogicheskaya pansofiya. – Elista : Kalmyckij gos. un-t, 2009. – 578 s.
5. *Bondyрева S. K., Kolesov D. V.* Nравstvennost'. – M. : Izd-vo Moskovskogo psikhologo-social'nogo in-ta ; Voronezh : MODEK, 2006. – 336 s.
6. *Edinaya koncepciya dukhovno-nравstvennogo vospitaniya i razvitiya podrastayushhego pokoleniya Chechenskoj Respubliki.* – Groznyj : B. i., 2013. – 28 s.
7. *Il'icheva I. M.* Vvedenie v psikhologiyu dukhovnosti. – M. : Izd-vo Moskovskogo psikhologo-social'nogo in-ta, 2006. – 349 s.
8. *Likhachev B. T.* Filosofiya vospitaniya: special'nyj kurs. – M. : VLADOS, 2010. – 335 s.
9. *Muskhanova I. V.* O nekotorykh osobennostyakh kommunikativnoj kul'tury chechencev // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshhestvennye nauki.* – 2014. – № 1. – S. 291–296.
10. *Muskhanova I. V.* O semejnomo vospitanii chechencev kak social'no-pedagogicheskom fenomene // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika.* – 2011. – № 3. – S. 86–92.
11. *Muskhanova I. V.* Pedagogicheskie usloviya formirovaniya dukhovno-nравstvennykh idealov sredstvami chechenskoj nacional'noj literatury // *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika I psikhologiya.* – 2015. – № 2(11). – S. 57–60.
12. *Muskhanova I. V., Batchaeva Kh. Kh.* Lichnost'. Dukhovnost'. Nравstvennost'. – Groznyj : Knizhnoe izdatel'stvo, 2015. – 224 s.
13. *Platonova R. I., Kolodeznikova M. G., Parfenova M. I.* Vzaimodejstvie kak nauchno-pedagogicheskaya kategoriya // *Nauka i obrazovanie.* – 2013. – № 4(72). – S. 95–100.
14. *Solovejchik S. L.* Pedagogika dlya vsekh. – M. : AST, 2018. – 384 s.
15. *Sukhomlinskij V. A.* O vospitanii. – M. : Prosveshhenie, 1987. – 272 s.

© Muskhanova I. V., 2018

Muskhanova, Isita Vakhidovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Psychology, Chechen State Pedagogical Universities, Grozny, Russia; e-mail: vinter_65@mail.ru

The article was contributed on May 07, 2018